

УДК 1(091)

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ
В ФИЛОСОФСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ
К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА**

Е.В. Киреева

ГБОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей»,
г. Тверь

Рассматриваются традиционные российские ценности в контексте философских и педагогических трудов выдающегося политика, государственного деятеля, ученого XIX – начала XX в. К.П. Победоносцева.

***Ключевые слова:** ценность, русский консерватизм, патриотизм, К.П. Победоносцев, церковно-приходские школы, православие, воспитание, Концепция духовно-нравственного развития и совершенствования личности гражданина России, ФГОС.*

Константин Петрович Победоносцев (1827–1907 гг.) по праву считается крупнейшим представителем государственно-охранительной формы русского консерватизма. Однако Константин Петрович вошел в историю не только как политик, но также как педагог и ученый – специалист в области гражданского права.

Его биография отличается яркостью и незаурядностью. Он занимал в течение многих лет важные государственные должности (был сенатором, членом Государственного совета, четверть века являлся обер-прокурором Святейшего синода и пр.), а также, был ближайшим советником Александра III. Его роль в общественно-политической жизни России конца XIX века трудно переоценить. Многочисленные труды Победоносцева поражают исследователей своей проницательностью, а также актуальностью применительно к настоящему времени. «Нельзя отрицать замечательного своеобразия слога Победоносцева. Он обладает удивительным искусством писать какими-то несомненными словами, с какою-то механической точностью выражающими своё содержание» (цит. по: [1, с. 10–11]).

Победоносцев, как и его идейные предшественники, проявляет бережное отношение к национальным традициям, с опаской смотрит на те общественные тенденции, которые воплощают в себе безудержное стремление к переменам, далеко не всегда взвешенным и продуманным. Победоносцеву, ученому и опытному политику-профессионалу, прекрасно осведомленному о реальном положении дел в стране, приходится делать печальный вывод о том, что «здравому смыслу...становится трудно проложить себе дорогу...и конкретное, реальное здравое воззрение уступает место воззрению отвлечённому от жизни и фантастиче-

скому; люди дела и подлинного знания вынуждены сторониться от дела...» [5, с. 100].

Неслучайно он предупреждает о той опасности для России, которую могут принести «невежды и пустозвоны», проникающие в аппарат управления [2, с. 82]. Зная, как никто другой, о язвах социума конца XIX в., Победоносцев – истинный виртуоз слова – справедливо отмечает отрицательную миссию некомпетентных, малообразованных «поборников прогресса» и их оторванных от жизни теорий, поскольку «при таком направлении мысли и вкуса открывается безграничное поле всякому шарлатанству, всякой ловкости лицемерия и бойкости невежества. С другой стороны, деятельность положительная, практическая, затрудняется чрезмерно, когда она совершается посреди общего настроения к анализу и критике, к проверке всякого дела общими началами» [5, с. 100].

Одной из заслуг ученого является основание церковно-приходских школ. Будучи искренне верующим человеком, он придавал православию ключевую роль в российской истории, а вера и Церковь в его понимании – не что иное, как залог благополучного развития России. Оттого не только западные ценности, но и европейская философия в целом подвергается критике со стороны мыслителя. Здесь в полной мере проявляются антииндивидуализм и антирационализм, присущие его консервативному мировоззрению. «Много зла наделали философы школы Ж.-Ж. Руссо. Философия эта завладела умами, а между тем вся она построена на одном ложном представлении о совершенстве человеческой природы, и о полнейшей способности всех и каждого уразуметь и осуществить те начала общественного устройства, которые эта философия проповедовала» [5, с. 45–46]. Однако «еще шаг, и из теории Руссо вырождается знаменитая формула: свобода, равенство, братство» [6, с. 103], попытка реализации которой на практике, по Победоносцеву, оказалась плачевной. Характерный для западной философии дух индивидуализма прямо соответствует парламентаризму, который превращает жизнь в игру, напоминающую предвыборные политические интриги [3, с. 63]. Победоносцев сетует на то, что, следуя модным веяниям западной философии, недовольные массы людей отрицают «выработанную историей экономию общественных учреждений, отрицая и Церковь, и государство, и семью, и собственность, стремятся к осуществлению дикого своего идеала на земле» [5, с. 98]. Осуждению со стороны Победоносцева подвергается и европейский рационализм с его абсолютным культом разума и научной теории. Обращаясь к ситуации в России, автор приходит к выводу: «умами владеет в так называемой интеллигенции вера в общие начала, в логическое построение жизни и общества по общим началам. Вот новейшие фетиши, заменившие для нас старых идолов» [6, с. 100].

Для обер-прокурора Святейшего синода вопрос о взаимоотношении Церкви и государства остается одним из наиболее значимых. Он отмечает, что в деле укрепления государственной власти Церковь призвана сыграть решающую роль, поскольку в православии «корень всей жизни народа, главные ключи всякого добра и правды на земле» [8, с. 221]. Страницы «Московского сборника» проникнуты мыслью о том, что панацеей от всех иноземных зол является православие: вера в Бога незыблема, более того, «доверие массы народа к правителям основано на вере, т. е. не только на единоверии народа с правительством, но и на простой уверенности в том, что правительство имеет веру и по вере действует» [6, с. 19].

Поэтому вопросы образования и воспитания в русле традиционных российских ценностей находят живой отклик в сочинениях Победоносцева. Любопытно, насколько идеи, высказанные мыслителем более ста лет назад, опередили свое время. В наши дни в рамках новых образовательных стандартов много говорят о том, что знания и умения – понятия далеко не тождественные, поскольку ребенок, имея в своем распоряжении определенный набор теоретической информации, заученных правил, не всегда может на практике продемонстрировать необходимые умения и навыки. Столетие назад Победоносцев не без основания осуждал это «Сколько наделало вреда смешение понятия о знании с понятием об умении... Мы забыли или не хотели сознать, что масса детей, которых мы просвещаем, должна жить насущным хлебом, для приобретения коего требуется не сумма голых знаний, коими программы наши напичканы, а умение делать известное дело» [6, с. 20]. В работе «Учение и учитель» Константин Петрович дает учителю хорошие советы и рекомендации по воспитанию детей, ссылаясь на то, что «великое дело – одушевление в деле воспитания и обращения с людьми». Нельзя забывать о том, что учитель имеет дело с хрупкой психикой ребенка. Победоносцев предостерегает: нельзя спешить, уподобляя учительский труд конвейеру, своего рода «бездушной машине, выбрасывающей от времени до времени наскоро изготовленных кандидатов – для экзамена и патента» [7, с. 20–21]. Эти проблемы – проблемы дефицита времени у взрослых и детей, перегруженность школьных образовательных программ и прочие – как никогда актуальны для сегодняшнего образовательного пространства.

В современной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», служащей методологической основой ФГОС, красной нитью проходит мысль о необходимости социально-педагогического партнерства школы и иных субъектов социализации – главным образом – семьи. С этим тезисом нельзя не согласиться: ведь только совместная работа всех субъектов социализации ребенка в общем, едином направлении может принести ожидаемые плоды в вопросах воспитания подрастающего поколения. Константин Петрович о

необходимости взаимодействия школы и семьи писал более чем столетие назад: «Семья должна посеять и воспитать в душе чувство благоговения и веры: школа должна не только поддержать это чувство, но и осветить в душе идею, без которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею в нравственную связь с жизнью – воздействовать на ребенка своей нравственной обстановкой» [7, с. 28].

Однако особую миссию в области воспитания ученый возлагает на Церковь как хранительницу духовного начала и традиционных ценностей православной России. Отсюда – акцент, который делает автор на религиозном просвещении народа. «Школа, поколику она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную – тогда только будет она любима народу. Итак, школе прямое место при церкви и в тесной связи с церковью. Она должна быть проникнута церковностью в лучшем, духовном смысле этого слова» [7, с. 29].

В современном понимании отличительной чертой педагога-профессионала является его способность к саморазвитию и самосовершенствованию, в противном случае мы имеем дело с так называемым профессиональным «выгоранием». К.П. Победоносцев предупреждал о том, что «эта опасность угрожает в особенности учительскому званию. Учитель, закоснев на своем предмете и на однообразных классных упражнениях, может замереть духом в учебном обычае» [7, с. 30]. В этом случае наступает тот момент, когда учитель действует «механически», не совершенствуя свои навыки и не вкладывая душу в воспитание детей.

Таким образом, Константин Петрович Победоносцев предстает перед нами как крупный ученый, мыслитель и выдающийся государственный деятель. Многие суждения консерватора по вопросам образования и воспитания не теряют своей актуальности и по сей день, а некоторые из них являются особенно злободневными для жизни школы. Нельзя отказать Победоносцеву в том, что, будучи видным политическим сановником, он с большой ответственностью относился к любому своему действию. Он остерегался поспешных, непродуманных реформ и чужих, заимствованных ценностей, поэтому оставался сторонником государственно-охранительного курса в рамках триады «Православие. Самодержавие. Народность». Заботясь о развитии народного образования, Победоносцев в рамках консервативного мировоззрения представлял просвещение как своего рода возможный источник зла, а потому стремился объединить церковную школу с задачами государственного охранительства. Справедливо мнение о том, что «нет, не Россию хотел подморозить Победоносцев, а те язвы на её организме, которые обещали разрастись в страшную болезнь» [4, с. 18].

Список литературы

1. Глинский Б.Б. Константин Петрович Победоносцев (Материалы к биографии) // Победоносцев К. П. Тайный правитель России. М.: Русская книга, 2001. С. 6 – 33.
2. Гусев В.А. К.П. Победоносцев – русский консерватор – государственный // Социально–политический журнал. 1993. № 11–12. С. 80 – 88.
3. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь: Твер.гос. ун-т, 2001. 235 с.
4. Ланщиков А. Предотвратить ли думою грядущее? // Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. С. 5–31.
5. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. 640 с.
6. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1896. 304 с.
7. Победоносцев К.П. Учение и учитель. Педагогические заметки. М.: Синодальная типография, 1904. 508 с.
8. Фёдоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

TRADITIONAL RUSSIAN VALUES IN K. P. POBEDONOSTSEV'S PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL WORKS

E.V. Kireeva

Tver Regional Institute of additional teachers training, Tver

This article discusses traditional Russian values in the context of philosophical and pedagogical works of the prominent politician, statesman, and scientist of the XIX – early XX century K. P. Pobedonostsev.

Keywords: *value, Russian conservatism, patriotism, K. P. Pobedonostsev, a parochial school, education, the Concept of spiritually-moral development and improvement of the citizen of Russia.*

Об авторе:

КИРЕЕВА Елена Васильевна – кандидат философских наук, доцент ГБОУ ДПО «Тверской институт повышения квалификации учителей», Тверь. E-mail: lena_gv5@mail.ru

Author information:

KIREEVA Elena Vasilyevna – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of education development, Tver Regional Institute of additional teachers training, Tver. E-mail: lena_gv5@mail.ru